

Похоже, это была угроза, но она оказалась не столь страшной. Я уже проходила через это с Альбертом, и всё было намного хуже, так что словесные угрозы этого чайника не могли быть пугающими.

И в конце концов, у меня есть Альберт.

Мир вращается вокруг личных связей. А Альберт — самый могущественный покровитель. Меня теперь ничего не пугает.

Это очевидно, если посмотреть на то, как естественно Альберт командовал всеми этими людьми ранее.

Про какое противоядие он говорил? Я наклонила голову набок и спросила:

- Его Высочество пострадал?

- Ты лучше всех знаешь про его состояние.

По тому, как он говорил, было очевидно, что он смотрит на меня сверху вниз.

Теперь появился второй босс. Если Альберт — генеральный директор компании, то разве этот парень не будет чем-то вроде помощника менеджера? В системе статусов этого мира я была ниже стажера. Было бы нелепо, если бы служанка противостояла барону.

- Я не знаю, какое противоядие вам нужно, и не знаю, почему вы спрашиваете меня об этом, сэр.

Услышав мои слова, барон Шуберт Берген фыркнул и заговорил тихим голосом.

- Его Высочество, которого я видел издали или читал, и Его Высочество, которого я видел с вами сегодня, два совершенно разных человека.

...Это фанатизм издали или по книгам? Значит я не ошиблась некоторое время назад, решив, что он смотрел на Альберта, как на идола.

В любом случае, Шуберт здесь, должно быть, президент фан-клуба Альберта.

- Наверное, это все из-за зелий, которые ты использовала в качестве ведьмы.

Если бы он увидел все, что Альберт сделал для меня, простой горничной, в прошлом, он бы уже потерял сознание.

Но все же, один взгляд на Альберта, и эта гипотеза не покажется такой уж надуманной. Меня также удивила перемена отношения принца на сто восемьдесят, так что неудивительно, что его вассалы тоже так считали.

Как я должна ответить на это? Подумав серьезно, я наконец заговорила.

- Во-первых, я никогда не давала и не кормила Его Высочество чем-то подобным.

- Ты врешь.

Однако Шуберт был упрям. Я напомнила ему один очевидный факт.

- Барон, если бы у меня была сила сделать нечто подобное, разве я не смогла бы прикончить человека передо мной прямо сейчас?

При моих словах Шуберт вздрогнул. Его тело дрожало.

- Ты собираешься напасть на меня?

Шиинг.

Со звуком разрезаемого ветра Шуберт взмахнул мечом. Острый кончик лезвия направился ко мне. Он похож на преуспевающего подростка, который хочет опередить других.

Я отступила назад и запнулась.

- Нет, я имела в виду, что сделала бы это, если бы действительно могла. Все, что я дала Его Высочеству, — это приготовленная мной еда и моя верность.

Глаза Шуберта задрожали. Верно, прошептала я, как будто делилась огромной тайной.

- Именно благодаря моим усилиям я нравлюсь принцу.

Я боялась, что он будет более настороженно относиться ко мне, но Шуберт послушно внимал моим словам. Испугавшись, что он снова взмахнет лезвием, я быстро добавила.

- Я уверена, что барон Берген знает, что Его Высочество не слабый человек, которого побьет кто-то вроде меня.

Я чувствую, как что-то покалывает в моем сознании. На самом деле Альберт был мягким человеком, которого бил кто-то вроде меня.

...Я до сих пор не знаю, как это произошло.

В любом случае, я точно знала, когда заставить его глаза дрожать. Тайминг предназначался для использования в такие моменты.

Шуберту я сделала предложение, от которого он не смог бы отказаться.

- Разве вы не желаете знать, как я завладел его сердцем?

Ключевым словом здесь, чтобы снять защиту Шуберта, было «Альберт». Я была уверена в этом, просто глядя на выражение его лица.

Шуберт вложил шпагу в ножны, потом еще тише произнес:

- ...Готовка?

- Несмотря на то, что я такая, я неплохо готовлю.

Собственно, только острую пищу... и в основном мою любимую еду...

Как кореец, у меня также есть корейский чикин и жареная острая свинина в моем арсенале в качестве секретного оружия.

Мне жаль Со Ин, которая должна быть главной героиней этой истории, но я заслуживаю того,

чтобы использовать знания, которые имею. У меня нет баффов главного героя.

В романе однажды подразумевалось, что Со Ин приобрела некоторые способности после того, как переселилась в этот мир. Но у меня такого нет, так почему я не могу использовать свои знания подобным образом?

Возможно, соблазненный тем, что я сказала, Шуберт кашлянул, а затем приглушенным голосом спросил меня:

- Какое блюдо?

- Жареная курочка. Его Высочеству это очень понравилось.

Шуберт был озадачен. Казалось, он не понял, что я только что сказала.

Что ж, было ожидаемо. Он никак не мог знать, что это такое. Я тщательно объяснила концепцию блюда.

- Это курица, обжаренная в масле. Очень вкусное блюдо, хрустящее снаружи и сочное внутри.

Подводя итог, можно сказать, что это корейская еда для души.

Шуберт прищурился и кивнул. Но все же, он, похоже, ничего не понял.

Бланк пошевелился в моих руках и издал извивающийся звук. Шуберт вздохнул, затем взглянул на Бланка.

- Тогда не важно. Как вы доказали свою преданность Его Высочеству?

Когда задали этот вопрос, естественным ответом было: «Я фанатею по нему».

- Каждый день я восхваляла внешний вид и мастерство Его Высочества.

- ...Это ничем не отличается от того, что я делал раньше. А комплименты по поводу внешности и мастерства — до боли очевидны и банальны. Это ничего не меняет только потому, что вы так говорите.

Его тон стал еще более серьезным. Чувства истинного болельщика чувствовались у Шуберта, который говорил с энтузиазмом.

Но я покачала головой.

- Никто не любит слышать комплименты. Его Высочество открыл мне свое сердце из-за моего постоянного излияния комплиментов и преданности.

Даже Jung Wxx-Sung*, один из самых красивых актеров Кореи, также сказал, что он не устает слышать, что он красив каждый день. Это захватывающе!

Несмотря на это, Шуберт продолжал смотреть на меня.

Мне кажется, он потерял дар речи. Я сразу перевела разговор.

- О, барон тоже красивый. Я думаю, многие люди восхищаются бароном.

Красивый мальчик вырастает, чтобы стать красивым мужчиной в конечном пути.

Он не смог бы сравниться с Альбертом, но Шуберт, несомненно, был бы достоин, чтобы получить награду за свою внешность в будущем.

Когда я говорила серьезно, выражение лица Шуберта становилось холодным.

То, что я говорила до сих пор, совершенно не работает. Что ж, трудно переубедить того, кто изначально враждебен ко мне.

Также труднее сделать это с людьми более высокого класса, чем я. Потому что им не было нужды меня понимать.

- Барон. Я пока не сказала ни одной лжи.

- Я спрошу у моего Принца напрямую.

- Как пожелаете.

Ничего не изменилось бы, даже если бы он спросил Альберта, но мальчик передо мной, к сожалению, не понимал того, что Альберт был полностью обусловлен моими глупыми комментариями.

- ...Я спрошу его напрямую.

- Будьте осторожны в пути, сэр.

Шуберт повторил те же слова, потом повернулся ко мне спиной. В ответ я просто смотрела на его удаляющуюся фигуру.

Наконец-то я могу отдохнуть.

* * *

Закрыв за собой дверь, я оглянулась на действия Шуберта. Он был скорее не чистокровным аристократом, а чем-то вроде нормального молодого человека. Но было очевидно, что он вырос в окружении любви.

- ...Думаю, Альберт просто очень красивый.

Шуберт тоже был симпатичен, но меня он не слишком впечатлил. Хотя я беспокоилась о том, как будут развиваться наши отношения позже.

На кровати лежала моя одежда, в которую я мог переодеться. К счастью, среди неё не было нижнего белья и корсетов, которые носили дворянки, а была обычная одежда из плотной ткани. Они были удобными, во что я могла переодеться сама.

Отношение Шуберта ко мне ранее. Одежда, которую мне предоставили. Слуги замка, которые не хотели меня ждать.

Альберт не говорил этого открыто, но было ясно, что Шуберт был в курсе, кто я такая.

Если подумать об этом, то, должно быть, он намеренно проигнорировал меня при нашей первой встрече.

По крайней мере, его злоба была понятна. Я понимаю, почему он меня игнорировал. На самом деле, я достаточно счастлива, что он не оскорбил меня напрямую.

И, честно говоря, я даже не чувствовала негатива по этому поводу. Потому что Шуберт был «человеком» — еще одним человеком, которого я давно не видела.

Находясь в башне, Альберт был единственным, с кем я могла поговорить, наряду с Бланком, хотя на самом деле он не человек.

Люди были социальными существами. Независимо от того, насколько я домосед, бывают моменты, когда я жажду человеческого общения.

Но это не обязательно то, что я покажу. Я знала, что Альберт был в той же ситуации, что и я, поэтому он тоже мог скрывать это от меня.

Что ж, молодой мастер, который кажется миру невежественным, тоже симпатичен.

- Я хочу спааать...

Бланк увидел кровать и заерзал в моих руках. Поднявшееся во мне напряжение вскоре рассеялось, как только я увидела мордочку Бланка.

- Хорошо. Подожди немного.

Положив Бланка на мягкую кровать, я переоделась и вернулась.

Треск камина был музыкой для моих ушей. Возможно, потому что здесь, в этом регионе, было холодно, но в основном комната была окрашена в красный цвет, чтобы контрастировать с холодным снегом.

Гобелен с тонким сочетанием красного и черного. Монохромное красное одеяло, которое имело как тусклые, так и блестящие оттенки. Они мне напомнили осень.

Я раздвинула шторы и выглянула в окно.

Была еще ночь, но то, что я увидела, было белым снегом, так что я могла разглядеть все лучше, чем ожидала. Вокруг замка стояли факелы и люди на страже.

Снег шел, словно метель.

Почему-то это было похоже на Рождество, так как снаружи было полно белого снега, а внутри все было покрыто красным цветом.

Когда я ранее разговаривала с Шубертом, то поняла, какой трудной дорогой мне придется идти в будущем после того, как я покину башню.

Пока я была Розой, люди вокруг меня не видели меня в хорошем свете.

Если бы я думала об этом тщательно, то башня была бы волшебным местом. Мне бы не пришлось беспокоиться о чем-то подобном. Я могла бы просто жить настоящим.

Но это было то, что оказалось невозможно в реальном мире.

Как и ожидалось, снаружи опасно. Я снова задернула занавеску и залезла под одеяло, где

Бланк прижался к моим рукам. Теперь, когда я была под пледом, мое тело стало теплым, как будто я была целиком укрыта грелками для рук.

Я закрыла глаза.

Звучат горящие в камине дрова. Мягкий, теплый птенец дракона. Приятный аромат, который держится на кончике носа.

Прошло так много времени с тех пор, как я чувствовала себя настолько комфортно.

По мере того, как проблемы реального мира отдалялись все дальше и дальше, вместо этого я живо представляла себе хорошие события, когда покину башню.

- Приятные вещи.

Например, подходящая мебель, украшения, книги, которыми мне нужно заполнить стены. Стены башни выглядели пустыми, поэтому забавно представить себе плотно украшенное пространство.

Я поняла, как много я забыла вещей, скрывающиеся за пределами башни. Насколько важными были некоторые из них.

Я хочу уйти. Я не хочу уходить.

Во мне совпали противоречивые чувства. Однако решение должно быть принято быстро — мне нужно признать, что происходит сейчас, чтобы я могла сделать шаг в будущее.

Я не могу убежать от своих проблем всю оставшуюся жизнь.

Сюжет будет двигаться вперед на один день.

И многое изменится, когда мы выберемся из башни.

Я представила себе счастливое будущее после выхода из башни. Сначала я подумала о том, как я куплю свой собственный дом, и я никогда не представляла себе, что смогу сделать это в своей прошлой жизни, поэтому улыбка естественно тронула уголки моих губ. Мне не придется беспокоиться о еде на столе до конца моих дней.

- Бланк, где ты хочешь жить?

- В ...хороооошем месте.

- Что ты считаешь хорошим местом?

- Башня...

- Но я хочу выбраться оттуда.

Бланку, похоже, нравилась магическая сила, пронизывающая башню. Он склонил голову набок.

- Нооо... а что насчет твоего супруууга...?

Что за страшное слово. Я впала в замешательство.

—

* Чон Ву-Сон, но я на самом деле не уверена, что это он сказал ту цитату. Имя подверглось такой цензуре: [X] (Чон ____-Сон)

<http://tl.rulate.ru/book/59553/2003598>